

Часть 56. Шесть схем братьев.

В тот день, когда Хи Минг вернулся в Цин, город был порабощен легким дождем. Он лежал в карете, слушая звук дождя снаружи. Его лицо побледнело, когда он поднял занавеску. Он равнодушно улыбнулся, увидев, что городские ворота приближаются.

Когда карета приблизилась к воротам, он увидел, что Да Ге и Эр Ге сидят верхом на своих лошадях. Позади них стояли несколько чиновников, ожидая его возвращения в город. Он жестом указал, чтобы экипаж остановился и ушел в сторону.

«Си Ди ранен, не вставай», - Хенг подъехал на лошади вперед, улыбаясь, когда он помешал Хи Мингу спуститься, чтобы поклониться. Он спешил, приложив одну руку к своей другой сжатой в кулак руке: «Си-ди пострадал на этот раз».

«Слова Эр Ге - преувеличение. Мне не удалось выполнить долг, о котором меня просил фухуан, я чувствую себя неловко». Тем не менее, Минг все же поклонился перед каретой. На его лице виднелся стыд.

«Вы выполняли свой долг: однако вам помешали плохие намерения кого-то со стороны. Какое это имеет отношение к вам?» Хенг улыбнулся: «Фухуан попросил, чтобы я попрдержал тебя, прежде чем вернуться во дворец, чтобы сообщить. Си Ди, ты можешь успокоиться».

«Спасибо, да Ге». Хи Минг поклонился Ему, прежде чем снова сесть в транспорт. Водитель осторожно опустил занавеску и дождался, когда Нин Ванг и Дуань Ванг двинутся первыми. Хенг сел на лошадь и двинулся к неподвижному Хи Ци. Он посмотрел на, ожидающую позади него карету, и сказал Хи Ци: «Да, мы должны идти».

«Эн», он кивнул, ему показалось, будто он чувствует сразу и с беспокойство и с облегчение, «Си Ди выглядит истощенным. Ему, должно быть, было тяжело в дороге».

Хенг кивнул в знак согласия. Он сменил тему: «Через несколько дней начнутся

экспертиза и проверки. Когда все это закончится, настанет большой день для Си-ди. В то время мы, братья, должны хорошо отпраздновать».

«Естественно, мы будем отмечать», - он рассмеялся и замолчал до конца поездки.

Когда Хи Минг отправился к Цин Де Императору, ему дали лекарство, прежде чем он покинул Дворец Тянь Ци. Гуйпинь (государева супруга второго класса) пролила много слез, когда увидела, что перед ней появляется Минг.

Выслушав рассказы Муфэй о событиях, которые недавно произошли в Цин-Сити, Хи Минг улыбнулся и заверил ее: «Муфею больше не нужно беспокоиться. Это хорошо. По крайней мере, он мог закрыть фу, используя мое выздоровление как оправдание. Таким образом, я бы не стал заниматься их делами».

Гуйпинь услышала это, и ее лицо внезапно изменилось: «Минг Эр, ты...»

Проверяя, что в комнате больше никого не было, Хи Минг понизил голос: «У этих убийц, казалось, не было никаких намерений причинить вред Эр Чену. Они были нацелены только на правого министра Вэй. Раны Эр Чена могут выглядеть опасно, однако они не нанесли критических ударов. Поэтому Муфэй не должен слишком беспокоиться».

Гуйпинь вытерла ее слезы и заявила с ненавистью: «Хи Ци и Хи Юань невыносимы. Они могут сражаться за престол, которого хотят, но почему они должны привлекать моего сына?!»

«Эти двоих - один, самый старший, другой любимчик Императора. Естественно, ни один из них не будет заботиться о других людях», - Минг слегка улыбнулся: «Муфей не должен сердиться из-за этого».

Гуйпинь едва успела подавить свой гнев. Её обычно никогда не почитали. Даже после того, как она родила, Шу Гуйфэй продолжала издеваться над ней. К счастью, императрица была честной и справедливой. В противном случае ей было бы еще труднее выдержать это. Она вздохнула: «Какая же я (Муфей) бесполезная. Если бы меня уважали хоть чуточку больше, вами бы так не пренебрегали». Она вдруг подумала о Цзинь Гуйфэй. Несмотря на то, что Цзинь Гуйфэй не была так уж почитаема, как Шу Гуйфэй, у нее все еще было какое-то положение в обществе Императора. Ее сын, Хи Хенг, был вторым в списке привилегированных людей, прямо за Хи Юанем.

Она никогда не общалась с ним, но он казался очень способным человеком.

Она подумала вслух: «Хи Хёнг не может быть открытым и честным человеком, однако Муфей считает, что этот человек не такой хладнокровный и безжалостный. Если ты чаще будешь взаимодействовать с ним, между братьями может расти хорошая дружба».

Хи Минг поняла, что имела в виду его Муфей. Он сделал паузу, прежде чем ответить: «Муфею не нужно волноваться, Эр Чен рассмотрит это дело тщательно». Если Хи Юань или Хи Ци преуспеют на престоле, вполне вероятно, что его дни станут еще более трудными. Если преуспеет Хи Хенг, хоть он и был самодовольным человеком, он бы не стал его презирать, так как он был всего лишь неугомонным младшим братом. Чтобы выразить любовь между братьями, Хи Хёнг относился бы хорошо даже к нему.

Хи Минг не хотел драться за престол, но он и не хотел быть мечом, которым человек попользуется и выбросит. Он мог выбрать мудрого мастера и планировать действия до конца своей жизни.

«Жена Хи Хёнга Цюй Ши очень близка к семье Луо. Когда ты покинул Цин-Сити, Цюй Ши отправила людей, чтобы доставить мне вещи. Цзинь Гуйфэй была очень внимательна ко мне: «Гуйпинь была женщиной, склонной к обычной жизни, но она не позволяла другим причинять вред ее ребенку: «Независимо от того, какие у них есть идеи, по крайней мере, их исполнение намного лучше, чем два других».

Хи Минг отлично знал, что Хи Юань и Хи Ци даже не посмотрят на него. Эр Гё был единственным, с которым у него были братские отношения со времен, когда они играли вместе, будучи детьми. На протяжении многих лет он мог часто исчезать, однако он по-прежнему относился к нему намного лучше, чем двое других, и он помнил хорошие изменения, с которыми он сталкивался.

Он сел в карету, специально предназначенной ему по приказу Фухуана, и покинул дворец. Вскоре после того, как Хи Минг вернулся в свою резиденцию, он получил подарки, отправленные другими семьями. Даже да Ге и сан Ге послали что-то. Хотя их подарки были только украшениями, которые выглядели ценными, но практически бесполезными, по крайней мере, они проявили некоторую внимательность.

Подарки, которые отправил фу Эр Гё, были идентифицированы врачом его собственного фу как

тонизирующее средства, которые были хороши для тела. Он начал понимать, что Эр Гё беспокоится за него.

Вспоминая, как Фухуан тонко намекнул, что он должен игнорировать чиновников, которые считали, что Сан Ге стоял за покушением на убийство, улыбка на лице Хи Минг стала холоднее. Поскольку Фухуан хотел, чтобы он ему поверил, естественно, он не разочаровал бы его. Что касается того, будет ли кто-либо доверять его действиям, это будет зависеть от Фухуана и Сан Гё.

«Отцовская любовь?» Хи Минг бросил браслет из сандалового дерева, который Цин Де Император дал ему на пол. Он смотрел, как бусинки отскакивают во всех направлениях. Он ухмыльнулся, когда произнес вслух: «Это такая шутка».

В первый день весенней экспертизы и проверки кареты заполнили районы за пределами залов, все они ожидали доставить студентов-ученых.

Лианг Ронг и Цюй Ван Чжи сидели в чайной, наблюдая, как потоки студентов выстроились в очередь, чтобы войти в зал. Они почувствовали, что их лица стали серьезными. Оба они были учениками Восточной горной академии. Поскольку академия была в отпуске сегодня, они пришли специально, чтобы посмотреть экзаменационный зал. Они почувствовали некоторое давление, думая о том, как они тоже скоро придут на это место.

Цюй Ван Чжи был особенно напряженным, так как он вошел в экзаменационный зал осенью. Он посмотрел на суровых испытуемых под ним и почувствовал, что не может дышать.

«Бяо Сюн, там не так много всего, на что можно посмотреть, давайте уйдем». Все это проходило только четыре или шесть часов, когда было проведено несколько беловолосых испытуемых. Выражение Цюй Ван Чжи стало более отвращенным, когда он встал, чтобы уйти.

«Это Цюй Фу, разве у него нет Ванг фэй? Почему они отправили свою маленькую дочь, чтобы быть ци?»

«Кто знает, я только слышал, что маленькая дочь была ребенком второй жены. Вот только эта вторая жена была из отвратительной семьи. Дуань Ванг Фэй родился от настоящей герцогини, ты знаешь, кто она?»

"Кто она?"

«Знаете ли вы Маркиза Сян Цин, Тянь-дарена Верховного суда?»

«Такой знаменитый человек, и вы не слышали о нем? Даже в самом тяжёлом случае, если дело было доставлено в суд, оно будет тщательно расследовано».

«Да, это она. Биологическая мать Дуань Ванг Фэй - это майор Маркиза Сян Цин. Как вы можете говорить, что их образование и рождение были одинаковыми? Тот факт, что одна стала Ванг Фэй, а другая наложницей, не так ли?»

Лицо Цюй Ван Чжи стало ужасающим, когда он услышал разговор. Он хотел броситься вниз и поспорить с людьми внизу, но Лиан Ронг остановил его: «Ван Чжи, это вход в экзаменационный зал. Это будет нехорошо для вас, если вы начнете что-то».

«Но позволить им продолжать обсуждать мою семью?» Ярость Цюй Ван Чжи не рассеялась, но

он не настаивал на том, чтобы броситься вниз. Если дело станет общедоступным, это может повлиять на него позже, если он войдет в политическую сферу.

Лиан Ронг посмотрел на окрестности, прежде чем понизить голос, чтобы посоветовать: «Прямо сейчас, они просто хорошо проводят время. Вы должны знать, что самым предпочтительным сейчас является Его Высочество Руи Ванг. Бяо Мэй отправилась в Руи Ванг Фу чтобы стать Ци Фей в будущем. В будущем она...» Он поднял большой палец на Цюй Ван Чжи, смысл был очевиден.

Цюй Ван Чжи стиснул зубы и пытался сдерживать свой гнев. Двое подошли к чайной. Побывав некоторое время на своих лошадях, они увидели грандиозную процессию, направляющуюся к ним. Ведущие охранники были все коренастые и жесткие, их глаза были настороже. С первого взгляда можно было видеть, что это были охранники, которые просто не могли принадлежать к нормальным семьям. Транспорт поднимали восемь носильщиков. Колокола, прикрепленные к карете сандалового дерева, весело звенели, когда он двигался вперед.

Эти двое могут лишь дать право на проезд. Когда карета приблизилась, они увидели, что на карете был запечатлен символ Дуань Ванг Фу. Лицо Цюй Ван Чжи потемнело, но он мог только беспомощно опустить голову, чтобы показать свое уважение к Ванг Фу.

После того, как экипаж Дуань Ванг Фу отправился дальше, они продолжали действовать. Лианг Ронг с некоторой путаницей спросил: «Это направление... из города. Дуань Ванг Фу имеет огромное количество карет, интересно, куда они идут?» Неужели семья Дуань Ванг действительно отправилась отдыхать в это важное время?

«Кто знает, что вы хотите делать?» Тон Цюй Ван Чжи не был дружелюбным. Он повернулся, чтобы посмотреть в направлении, куда отправились экипажи Дуань Ванг Фу. Он сделал паузу, прежде чем отметить: «Я слышал, что у Хи Хэнга (Дуань Ванг) было весеннее поместье в пригороде. Цветы на этой горе расцветают. Они обязаны посмотреть на достопримечательности».

Чжи родился у герцога и знал больше, чем Лиан Ронг. Он был довольно умён и осведомлен о более важных имениях, которыми Ван Е владел в пригородах города.

«Выходить играть?» Прямо сейчас раненый правый министр Вэй и Чен Ванг оба возвратились в Цин после покушения на убийство. Нин Ванг и Руи Ванг были втянуты в ужасную передрагу, а Дуань Ванг отдыхал, чтобы отправиться в отпуск?

Лиан Ронг почувствовал, что его голова не в состоянии обработать все это. Не значило ли это, что он просто напроsto воспользовался шансом? Что означает этот уход?

Игра должна была начаться, но Дуань Ванг совершил такое действие. Как Господин смог выдержать участие в конфликте в Цин? В карете Цюй Цин Цзюй, ее волосы, собранные в простую причёску, наклонились к мягким подушкам, когда она спросила: «Ванг, ты действительно оставил Цин в таком состоянии?»

Хи Хэнг спокойно улыбнулся ей: «Разве ты не хотела опробовать горячие источники? Погода просто идеальная».

Цюй Цин Цзюй хихикнула, поворачиваясь, чтобы зарыться в его объятия: «Ванг, ты так хорошо ко мне относишься».

Ее слова казались настолько поддельными для ушей Хи Хёнга. Он беспомощно улыбнулся, объясняя: «В это время Цин-Сити наверняка погрязнет в буре событий из-за Си-ди и весенней классификации. Бен Ванг не заинтересован в этих вещах. Лучше держаться подальше и найти мирное местечко».

Цюй Цин Цзюй посмотрела ему в глаза, и, что странно, на его лице читалось двуличие.

Действительно ли он верил, что она никогда не слышала, рассказ о богомоле, преследующем саранчу, не подозревающим об иволге, летящей за ним? [I]

[i] Это очень известная китайская идиома. Общий смысл в том, что игроки сосредоточены на том, кого они хотят победить, до такой степени, что не могут видеть врага за ними.

<http://tl.rulate.ru/book/2684/318326>